

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ГЕРОЙ – АНТИГЕРОЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Культурный герой – символ любой культуры. Он отражает нравы, идеалы, будущие устремления конкретного социума. Поэтому трансформация образа героя становится индикатором изменений, происходящих в обществе. В современной массовой культуре образ героя коррелирует с образом антигероя, плавно перетекая из одного состояния в другое. Особое место занимает маргинал трикстер, привносящий хаос в существующий порядок, способствуя деидеализации героического. Да и само понятие героического претерпевает изменения. Массовый человек проникается симпатией к трикстеру и даже к антигерою, действия которого зачастую сомнительны, но цели являют собой благородство. Причиной трансформации образа героя становятся культурно-цивилизационные изменения, которые трансформируют традиционные идеалы. Создание образа героя субъективно и зависит от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций конкретного социума, группы, субъекта. В современной массовой культуре герои и злодеи перестали быть однозначными и односторонними, они вышли за пределы парадигмы добра и зла, и именно стадия перехода сблизила эти образы практически до полного их слияния. Исходя из того, кто является образцом для подражания и воспитания в обществе, можно судить о ценностных ориентациях данного общества.

Ключевые слова: культурный герой, антигерой, трикстер, массовый человек, трансформация, ценности, деидеализация, Иной – Другой

HERO – ANTI-HERO OF MODERN MASS CULTURE: THE TRANSFORMATION OF VALUE POINTS

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Cultural hero is a symbol of any culture. It reflects the mores, ideals, future aspirations of a particular society. Therefore, the transformation of the hero's image becomes an indicator of the social changes. In modern mass culture, the image of the hero correlates with the image of the anti-hero, smoothly flowing from one state to another. A special place is occupied by the marginal trickster, who introduces chaos into the existing order, contributing to the de-idealization of the heroic. And the very concept of the heroic is undergoing changes. The mass person gets sympathetic to the trickster and even to the antihero, whose actions are often questionable, but the goals are noble. The reason for transforming the image of the hero are cultural and civilizational changes that crush traditional ideals. Creation of the hero's image is subjective and depends on the needs, motives, goals, attitudes, emotions of a particular society, group, subject. In modern mass culture heroes and villains ceased to be unambiguous and one-sided, they went beyond the paradigm of good and evil, and it was the transition stage that brought these images together to the point of their full merging. Therefore, we can judge the value orientations of a given society, on the example of who is the model for imitation and education in society.

Keywords: cultural hero, anti-hero, trickster, mass man, transformation, values, de-idealization, Other – Another

Персонажи, которых принято называть культурными героями, существуют практически в культуре каждой цивилизации, являясь её символами. Взятые они на вооружение и современной массовой культурой, хотя и со значительной переоценкой. «Классического» героя всё чаще замещают иные типы – трикстеры, полулюди-полубоги, роботы, супермены, киборги,

герои-мутанты и т.д. Героические персонажи, востребованные в современной массовой культуре, несут в себе те же функции, что и культурный герой: борются с хаосом, защищают определённые ценности, однако как следствие технологического развития появилась новая функция – демонстрация несовершенства человеческой деятельности, способная в определённых обстоятельствах привести к разрушению мира.

Новым становится и появление женщины-героини, которая предстает во всей своей красе, демонстрируя не только свехъестественные способности, но и красивую внешность. Более того, часто на фоне такой героини остальные персонажи выглядят менее способными и сильными.

В современной массовой культуре образ героя коррелирует с образом антигероя, плавно перетекая из одного состояния в другое. Так, современный Добрыня Никитич (к/ф «Последний богатырь», 2017) сильно отличается от своей первоначальной ипостаси героя русских былин; под современные условия мутировали классические персонажи: Кощей Бессмертный стал олигархом, Василиса Премудрая – учительницей, Леший – бездомным, а Иван-Дурак – бывшим десантником (к/ф «Реальная сказка», 2011). В связи с этим может существовать множество вариантов развития одного и того же сюжета. При нарушении порядка стандартных действий в конкретной ситуации современный массовый человек начинает чувствовать себя неуверенно. Поэтому с массовым сознанием легче говорить на языке мифа, который прекрасно вписывается в постмодернистскую ризому. Напротив, рациональность и логичность противостоят этой ризоме своей безапелляционной прямоотой. Вот почему «классический» герой начинает казаться негибким, излишне моральным, не умеющим воспринимать инновации и использовать ситуацию в своих интересах.

Иными словами, классический герой идёт к цели прямой дорогой, с которой никогда не сворачивает, чего бы это ему ни стоило, а современный герой использует множественность ситуации и даже отступает, соглашается с врагом, но лишь для того, чтобы в дальнейшем победить. Антигерой стоит на высоком интеллектуальном уровне, часто экспериментирует, а главное – он может позволить себе быть «неправильным», ошибаться.

Наибольшей гибкостью обладает трикстер, черты которого можно найти во многих современных персонажах. Трикстер как Чеширский кот – провокатор и инициатор действия. Именно он является своеобразным посредником между мирами (профанного и сакрального пространства), сопровождает героя, помогая ему или, напротив, строя козни.

Трикстер – господин многих искусств, мастер на все руки. Он добытчик знаний через нарушение социального запрета, для него не существует привычного представления о жизни и смерти, ибо игра всякий раз может быть начата сначала и в любой момент прекращена.

Типичным примером такого рода трикстера из русских сказок является Баба Яга. Она одновременно «работает» на два мира, и для того, чтобы получить помощь, герою необходимо убедить её в значимости своих действий. Трикстер – неподконтрольная никому фундаментальная Сила, результат действия которой даже для самого трикстера непредсказуем, благодаря его неустойчивой психике.

Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, привносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в мир реальный. Он «высмеивает великих и заставляет усомниться в очевидном», поэтому часто воспринимается как антигерой, однако злодеем в классическом понимании все-таки не является. Просто он находится в вечном движении, поисках своего места в жизни, хотя эти поиски чаще всего не имеют результативности. Именно этим антигерой помогает читателю / зрителю пережить вместе сложную ситуацию и попытаться найти варианты выхода из создавшегося положения. В действиях трикстера всегда остается какая-то недосказанность, его поступки невозможно предугадать. Ясно одно: трикстер обязательно изменит существующий монотонный порядок, внося в жизнь что-то новое, пусть даже хаотическое. Таков Карлсон, Коровьев (Фагот), Остап Бендер, Джим ДиГриз («Стальная крыса»), Джек Воробей и многие другие. Они и разрушители, и создатели. Чётких критериев, по которым возможно определить трикстера, нет. Наиболее привлекательным в трикстере является то, что он действует не ради собственного обогащения как такового, а «по-приколу». Этим он похож на благородного разбойника. Зачастую трикстер обманывает просто так, чтобы доказать, что он способен и на это.

Востребованность такого антигероя в современной культуре можно объяснить его постоянной трансформацией и наличием тех человеческих качеств, отсутствующих в образе классического героя, который зачастую слишком правильный и настолько идеальный, что перестаёт быть интересен как образец для подражания.

Гораздо ближе, симпатичнее «герой поневоле», представляющий собой обычного, ничем не выделяющегося, а иногда и проигрывающего по целому ряду критериев на фоне других персонажей человека. И лишь сила обстоятельств заставляет его взять «на себя глобальный квест – борьбу со злом» [7, с. 87]. Данная тема стала плодотворной для кинематографа. Так, яркий пример подобного превращения являет собой Стэнли Ипкис (к/ф «Маска», 1994) – мелкий клерк в банке, живущий в маленькой квартирке. Он энергичен, добр и обладает чувством юмора, однако при этом скромнен и деликатен, за что и подвергается постоянным насмешкам и унижениям. И лишь надев маску, по легенде принадлежащую самому Локи, застенчивый «неудачник-ботан» превращается в зеленоголового трикстера, наделённого магическими способностями. С их помощью Стэнли начинает борьбу со злом, но делает это очень своеобразным способом: пугает свою сварливую домовладелицу, наводит ужас на грабителей банка, при этом деньги присваивает себе и т.д. Расправляясь с бандой, терроризирующей город (герой), Ипкисс помощью маски предстаёт в образе гангстера (антигерой). Итогом становится трансформация забитого и безответного тихони в крепкую и уверенную в себе личность.

Именно это и привлекает современного зрителя – возможность изменить свою жизнь, не следуя правилам как традиционной морали, так и установленным обществом. Герой себе никогда не позволит выйти за рамки установленной морали, поэтому сегодня кажется неживым, музеефицированным, скучным. Антигерой демонстрирует качества, которые высоко ценятся: лидерство, умение командовать и подчинять, живой ум. При этом у антигероя всегда есть какие-то отрицательные черты, которые делают его, как это ни странно, ещё ближе и привлекательнее.

У антигероя есть свои слабости и именно это торит дорогу к человеческим сердцам. Так, современный образ Дракулы (экранизация 1992 г., снятая Ф.Ф. Копполой) не кажется злым или пугающим, а скорее вызывает сострадание. Все его несчастья и злодеяния оправдываются несправедливым отказом церкви в христианском погребении его жене; Дарт Вейдер, пройдя путь от раба до мастера-джедая и героя войны на Светлой стороне, переходит на Тёмную для спасения своей семьи, чем вызывает симпатию у многих поклонников «Звездных войн». Уэйд Уилсон (к/ф «Дэдпул», 2016) надевает маску супергероя ради спасения возлюбленной, Танос испытывает «боль потери» из-за убийства приёмной дочери, но делает это ради великой Идеи привнести гармонию во Вселенную (к/ф «Мстители: Война бесконечности», 2018), в этом же фильме Локи погибает ради спасения брата. Логан в одноимённом фильме (к/ф «Logan», 2017) следует в лес, чтобы спасти фактическую дочь, при этом подзревая, что данный поступок приведет его к смерти.

Чтобы занять определённые позиции, антигерой преодолевает серьёзные трудности, которые закаляют его характер и требуют уважения. Он является силой, с которой нельзя не считаться. Действия антигероев могут быть сомнительными, но мотивы их всегда чисты. Кто-то хотел «единой мощной Империи, кто-то – обеспечить семью на много лет вперед, а кто-то хотел посеять хаос, чтобы люди задумались о своем месте в этом мире» [3].

По сути, антигерой – это Другой в нашем Я. Этот Другой может быть скрыт и проявляться лишь в самых экстремальных ситуациях, но он существует. Вопрос в том, насколько сильна наша власть над ним, можем ли мы его контролировать? По сути, антигерой – это «положительный герой, наделённый отрицательными чертами. Он может быть груб, эгоистичен, труслив или жесток, и всё же именно он протагонист этой истории, и публика любит его» [1].

Антигерой – это, как правило, одиночка, ему нет дела до общества. У антигероя всегда сложный характер, его трудно убедить бороться за «правое дело», но если он согласится, то на него можно положиться. Для того чтобы «противостоять действительно большому злу, нужно уметь быть жестоким, но чтобы не стать частью этого зла, надо уметь вовремя остановиться» [1].

Почему антигерой стал героем нашего времени? Часто это объясняется наличием политических и экономических проблем, неуверенностью в завтрашнем дне и др. Однако подобные явления были всегда, и решал эти насущные проблемы классический герой – смелый, чест-

ный, правильный, «всегда гладко выбрит, не курит, не ругается и переводит бабушек через улицу» [1]. Пространственная гетеротопия современного коммуникативного пространства способствовала появлению новых культурных паттернов в плоскости «Чужой – Другой», сломав сложившиеся стереотипы. Усложняющим фактором становится ризомное видение мира, влекущее за собой существенную трансформацию ценностных категорий. Чётко обозначилась тенденция разрушения традиционных представлений о структуре как стабильно определённой, предлагая радикальную альтернативу замкнутым и статичным линейным структурам с жёсткой осевой ориентацией. Происходит столкновение культурных миров традиционной и постмодернистской картины мира, разрывающихся по своему цивилизационному уровню развития. В этих условиях миру нужен герой, способный отбросить рассуждения и моральные колебания, когда от этого зависит чья-то жизнь. В минуту опасности, на войне, в тёмном переулке лучше быть под защитой Дредда или Дэдпула, а не доброго Супермена. И в то же время этот герой в повседневности «свой», похожий на нас, наделённый недостатками и слабостями.

Понятие героического претерпело «такую ошеломительную трансформацию, которая лишает его глубинного смысла... Культ героического сам по себе есть показатель кризиса. Он означает, что понятия служения, миссии, долга больше не имеют достаточно силы, чтобы стимулировать энергию общества. Ее нужно усиливать, как голос через громкоговоритель. Энтузиазм людей необходимо раздувать» [6, с. 118]. Поэтому миру нужны и герои в белом, которых можно ставить в пример, и образы злодеев для контраста, а также трикстеры, побуждающие пересматривать многие устоявшиеся традиции.

В целом создание образа героя субъективно и зависит от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций конкретного социума, группы, субъекта. Исходя из того, кто является образцом для подражания и воспитания в обществе, можно судить о ценностных ориентациях данного общества. В условиях многозначности реальности и «текучести» времени, образы героя и антигероя создают «специфическое социальное пространство – образное поле, обусловленное не логикой, а чувствами людей воспринимающих данные образы» [5].

Герой – это символическое отображение реальных социальных процессов, вызовов и угроз; его действия – ответ на существующие проблемы. Есть герой, который преображает и спасает мир, преодолевая мировое зло; герой как коллективное эго; пассионарий, кардинально изменяющий среду обитания и культурные черты. Мифологический герой является носителем народного мировоззрения, а постмодернистский, как маргинальная личность, становится трикстером, пытающимся отстоять ценности собственной жизни. Герой-подвижник внедряет в общество новое учение-истину, социально-нравственный герой служит воплощением общественного долга, а волюнтаристский герой воплощает себя главным творцом истории.

Причиной трансформации образа героя становятся культурно-цивилизационные изменения, которые изменяют традиционные идеалы. В настоящее время образ героя подвергается серьёзным деформациям во всех сферах его репрезентации: в литературе победил антигерой, который по своим убеждениям и поступкам является носителем отрицательных качеств; в кинематографе появляются новые оценки самого героя и его поступков; в комиксах социальные конфликты сводятся к занимательным столкновениям «хороших» и «плохих»; в компьютерных играх стирается грань между героем и антигероем, более того, антигерой выглядит гораздо привлекательней.

Современные антигерои развенчивают мифы о себе: вампиры не боятся крестов, святой воды и чеснока, стараются не пить человеческую кровь, оборотни – люди в звериной шкуре, понимающие, верные, а ведьмы молоды, красивы и даже любят детей. Антигерой – Другой, отчуждённый от данной реальности, но старающийся в неё вписаться. Ему хочется помочь, а не убивать его. Антигерой XXI в. «склонен к рефлексии (часто чрезмерно), не лишён эстетического чувства и не всегда относится к людям враждебно» [5]. Он хочет, чтобы о нём знали.

Культурные герои «как определители матрицы социального поведения являются кристаллизаторами идеалов и трансляторами их в координатах смыслообразующей деятельности рядового человека» [2, с. 114]. Но супергерой сегодня «не несёт той ультимативной функции спасителя, как это было ранее» [4, с. 15], он маргинален, также как и трикстер. Он – Иной, Другой, и, видимо, именно поэтому востребован. Это следствие смены культурных приорите-

тов, десакрализации представлений о добре и зле, усиления противоречий. В современной массовой культуре герои и злодеи перестали быть однозначными и односторонними, они вышли за пределы парадигмы добра и зла, и именно стадия перехода сблизила эти образы практически до полного их слияния.

Список литературы

1. Гагинский, А. Badass. 10 brutальных антигероев / А. Гагинский. – Режим доступа: <https://www.mirf.ru/worlds/badass-antigeroi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Иванова, Е. В. Мифотворчество XX века: к проблеме определения нового культурного героя / Е. В. Иванова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 110–114.
3. Поколение Джокера: почему мы одержимы антигероями. – Режим доступа: <https://brodude.ru/pokolenie-dzhokera-pochemu-my-oderzhimy-antigeroyami>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Самойлова, В. Е. Трансформация образа трикстера в современной массовой культуре: на материале комиксов о супергероях / В. Е. Самойлова. – Санкт-Петербург, 2013. – 170 с.
5. Смирнов, С. Ю. Трансформации образа героя в сознании российского общества (социально-философский анализ) / С. Ю. Смирнов. – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://ens.mil.ru/science/publications>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Хейзинга, Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура / Й. Хейзинга. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. – 456 с.
7. Хоруженко, Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру / Т. И. Хоруженко. – Екатеринбург, 2015. – 217 с.

References

1. Gaginskiy A. *Badass. 10 brutalnykh antigeroev* [Badass.10 brutal antiheroes]. Available at: <https://www.mirf.ru/worlds/badass-antigeroi>.
2. Ivanova, Ye. V. *Mifotvorchestvo XX veka: k probleme opredeleniya novogo kulturnogo geroya* [Myth-making of the twentieth century: to the problem of defining a new cultural hero]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2005, no. 7, pp. 110–114.
3. *Pokolenie Dzhokera: pochemu my oderzhimy antigeroyami* [Generation of Joker: why we are obsessed with anti-heroes]. Available at: <https://brodude.ru/pokolenie-dzhokera-pochemu-my-oderzhimy-antigeroyami/>.
4. Samoylova V. Ye. *Transformatsiya obraza trikstera v sovremennoy massovoy kulture: na material komiksov o supergeroyakh* [Transformation of the image of a trickster in modern mass culture: on the comic book material about superheroes]. St. Petersburg, 2013, 170 p.
5. Smirnov S. Yu. *Transformatsii obraza geroya v soznanii rossiyskogo obshchestva (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Transformation of the image of the hero in the consciousness of Russian society (socio-philosophical analysis)]. Moscow, 2011. Available at: <http://ens.mil.ru/science/publications/>.
6. Kheyzinga Y. *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i kultura* [Shadows of tomorrow. Man and culture]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2017, 456 p.
7. Khoruzhenko T. I. *Russkoe fentezi: na puti k metazhanru* [Russian fantasy: on the way to meta-genre]. Yekaterinburg, 2015, 217 p.